

го в общеязыковой картине мира, что непосредственно отражается на содержательном наполнении художественной картины мира.

Литература

Аскольдов С.А. Концепт и слово. Русская словесность. Антология. М.: Academia, 1997. 320 с.

Кубрякова Е.С. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. Российская Академия наук. Институт языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения. Текст. Структура и семантика. Т. 1. М.: Высшая школа, 2001. С. 72 – 81.

Лихачев Д.С. Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. М.: 1968. № 8. С. 74-87.

С.Г. Парамонов (Россия, Самара)

КОНЦЕПТ «ДОМ» В АВТОРСКОЙ КАРТИНЕ МИРА СЕРГЕЯ ЛУКЪЯНЕНКО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «ЧЕРНОВИК»)

Творчество российского фантаста Сергея Лукьяненко представляет собой обширное поле для различных лингвистических исследований. Известность писателю принесли романы «Лабиринт отражений» (1996), «Геном» (1999), трилогии «Линия Грёз» (1995), «Лорд с планеты Земля» (1996), жанр которых сам писатель определяет как «фантастику жёсткого действия», или «фантастику Пути». Одним из знаковых произведений С.Лукьяненко стала диалогия, включающая в себя романы «Черновик» (2005) и «Чистовик» (2007). Роман «Черновик» представляет собой интересный объект изучения для когнитивной лингвистики. Концептосфера романа, а также смоделированная в нём авторская картина мира представляют собой сложную и взаимосвязанную лингвосистему. Мы остановимся на рассмотрении концепта «дом» в тексте романа «Черновик», который, на наш взгляд, находит достаточную для лингвистического анализа реализацию.

Рассматривая структуру концепта «дом», мы будем опираться на полевую модель концепта, разработанную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным. Исследователи определяют концепт как «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и его отношением к данному предмету или явлению». [Попова, Стернин 2010: 301]. В соответствии с предложенным исследователями определением концепт будет интерпретироваться нами не как единица памяти, а как единица мышления, поскольку его основным назначением является обеспечение процесса мышления.

Семантическое поле лексемы «дом» в системе русского языка включает в себя различные значения. Словарь русского языка под редакцией С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой даёт следующее значение основной семемы Д1 слова дом: «Жилое (или для учреждения) здание. Например, *дом-новостройка. Каменный дом. Дойти до дома. Вышел из дома. Флаг на доме. Сбежался весь дом.*

Другие производно-номинативные отношения реализуются посредством семемы Д2, имеющей ряд значений:

1. Своё жильё, а также семья, люди, живущие вместе, их хозяйство: *Дойти до дому. Выйти из дому. Родной дом. Принять в дом кого-нибудь.*

2. Место, где живут люди, объединённые общими интересами, условиями существования. *Общеввропейский дом. Родина – наш общий дом.*

3. Учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды. *Дом отдыха, Дом творчества Дом учёных.*

4. Династия, род. *Царствующий дом Романовых.* [Ожегов, Шведова 2008: 174].

В авторской картине мира Лукьяненко значение концепта «дом» реализуется как локус – место обитания. Локус *дома* играет важную роль в художественном мире произведений фантаста. Являясь ближайшей «жилой зоной» человека, феномен *дома* в большинстве текстов интерпретируется как некое мироодедлирующее ядро, организующее начало, место пересечения важнейших показателей самоощущения че-

ловека в мире. По мнению Г.Бидерманна, «дом стал точкой кристаллизации в создании различных достижений цивилизации, символом самого человека, нашедшего своё прочное место во Вселенной». [Бидерманн 1996: 73]. Таким образом, дом служит связующим звеном между внутренним состоянием человека и внешним миром. С одной стороны, дом принадлежит человеку, олицетворяя его вещный мир. С другой стороны, дом связывает человека с внешним миром, «являясь в определенном смысле репликой внешнего мира, уменьшенной до размеров человека. В нём сосуществуют человек и Вселенная. Именно поэтому столь обычны перекодировки между частями человеческого тела, элементами космоса и деталями дома» [Байбурин 1983: 11].

Анализ и рассмотрение лексической структуры романа «Черновик» предполагают выявление специфики моделирования ассоциативно-смысловых полей ключевых слов-репрезентантов концепта «дом».

Как уже оговорили, мы будем использовать полевую модель, разработанную и предложенную З.Д. Поповой и И.А. Стерниным, которая предполагает наличие у концепта следующей структуры. В центре находится ядро концепта, затем ближняя периферия, дальняя периферия и крайняя периферия.

Методом сплошной выборки нами было отобрано 112 языковых единиц, составляющих содержание концепта «дом» в индивидуально-авторской языковой картине мира.

Таким образом, в состав ядра концепта вошли 22 лексемы. Мотивацией выделения именно этих языковых единиц в центр ядра послужило определение понятия *дом* в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой и количество слов-репрезентантов (78). Определяющими значениями для ядра концепта «дом» стали: устройство дома, хозяйство и способность быть жилым, собственностью.

Ближняя периферия включает всего 13 лексем. Данное поле концепта содержит меньше в сравнении с ядром по частоте употребления языковых единиц. Поэтому данные языковые единицы отнесены к ближней периферии, в которой актуализируется одно из составляющих понятия дома как жилого помещения – наличие соседей.

К дальней периферии отнесены 8 лексем, имеющих отношение к всевозможным документам, которые должны быть у хозяина дома. Основанием отнесения слов к данному полю концепта послужила их малая частота использования в индивидуально-авторской языковой картине мира Сергея Лукьяненко.

Крайняя периферия содержит 3 лексемы, касающиеся домашнего животного хозяина – собаки. Языковые средства, выражающие отношение любимого питомца, факультативны.

Полевая структура концепта «дом» может быть представлена в следующем виде:

Ядро: устройство дома (28), хозяйство (28), жилое здание (24).

Ближняя периферия: соседи (13).

Дальняя периферия: документы (8).

Крайняя периферия: домашнее животное (3).

При анализе структуры концепта «дом» исследовано около ста лексем. Выявленные когнитивные признаки концепта могут быть распределены по трем структурным компонентам: образной составляющей, информационному содержанию и интерпретационному полю.

Образное содержание концепта «дом» включает лишь перцептивный образ. Когнитивный образ в отношении исследуемого концепта в романе не выявлен. Перцептивный компонент представлен, в основном, зрительным образом и, реже, тактильным и представляется в следующем виде:

Зрительный образ (17 – 17%): *тесная прихожая, полутемная, аккуратно прикрученных крючков, не убрана с весны куртка, разлапистая деревянная вешалка, бежевый плащ, зонт-трость, коврик весёлой раскраски, холодильник, красивый кафель, бордовый, голубенький, линолеум посветлее, бельё, женское, царапины на смесителе, в некондиции.*

Тактильный образ (2 – 2%): *мягкий, на подкладке.*

Образный компонент объединяет 19% когнитивных признаков.

Информационное содержание концепта «дом» образуют когнитивные признаки, характеризующие сущность и составные элементы исследуемого концепта, которые могут быть представлены так:

Сущность (6 – 6%): *однокомнатная квартира, жильё, квартира 4.*

Составные элементы (4 – 4%): *ванная комната 2, кухня, окна.*

Информационное содержание концепта «дом» составляет 10% из всех когнитивных признаков.

Интерпретационное поле концепта содержит большее количество когнитивных признаков, разделяемых на три зоны: оценочную, утилитарную и энциклопедическую, и представляется в следующем виде:

Оценочная зона (31 – 31%): *квартира выглядела чужой, на кухне всё было не так, моя квартира 3, своя квартира, ваша квартира 2, старый кафель, попроче кафель, дорогой, задёшево, линолеум другой, мебель другая, кафель другой, ваша ванная комната, кафель ваш, старый, мой 2, что-нибудь своё, другой пёс, свою собаку, свой дом, бывший, чужие занавески, бывший сосед, прежние обои, старый линолеум, мой дом 2, бывший.*

Утилитарная зона (16 – 16%): *железная дверь (от воров), дешёвая дверь (недостаток денег), DVD-проигрыватель, телевизор, музыкальный центр, ноутбук, кое-что ценное, кафель 3, обычная полоска кафеля, письменный стол, выключатель, мебель, жалюзи, обои.*

Энциклопедическая зона:

Соседи (10 – 10%): соседка 5, сосед, соседская девочка, соседи, соседская дверь, мои соседи.

Документы (8 – 8%): документы на квартиру 2, документы 2, бланки о квартплате, квитанции на электричество, свидетельство о покупке квартиры, эти документы.

Факт проживания (3 – 3%): здесь живу, жил 2.

Благодаря особенности содержания романа Сергея Лукьяненко «Черновик», концепт «дом» представлен в большинстве случаев как оппозиция «мой – чужой». Так, главный герой Кирилл Максимов внезапно лишается своего дома, во всех смыслах этого слова. Для анализа языковых единиц, составляющих содержание исследуемого концепта, мы будем использовать метод сопоставления. Так, оппозиционные пары когнитивных признаков будут выглядеть следующим образом:

Своя квартира 2 – квартира выглядела чужой;

аккуратно прикрученные крючки – разлапистая деревянная вешалка;

неубранная с весны куртка – бежевый плащик;

отсутствие противопоставленной лексемы – коврик весёленькой раскраски;

красивый бордовый кафель – кафель попроче, голубенький;

дорогой, купленный задёшево – кафель другой;

линолеум посветлее, мягкий, как на подкладке, старый – линолеум другой, не тот, что раньше;

на смесителе царпины были, в некондиции брал – другой смеситель, старый;

своя собака, мой – другой пёс;

предпочитал жалюзи – чужие занавески;

мой дом – бывший дом;

сосед 2 – бывший сосед;

отсутствие сопоставляемого признака – холодильник исчез.

После анализа концепта «дом» в романе Сергея Лукьяненко делаем следующие выводы. В состав ядра концепта входят наиболее частотные и важные когнитивные признаки: устройство дома, хозяйство, дом как жилое здание. На крайней периферии остались лексемы, объединяющиеся в когнитивный признак домашнее животное. Мы это связываем с тем, что данный признак факультативен для объяснения исследуемого концепта, но в индивидуально-авторской языковой картине мира Сергея Лукьяненко присутствует в минимальном количестве (3%). Образный компонент в составе концепта «дом» составляет 19%, причем когнитивные образы не выявлены, а среди перцептивных преобладает зрительный образ (17%). Информационное содержание исследуемого концепта составляет 10% от общего числа когнитивных признаков. Наибольший процент (68%) когнитивных признаков вобрало в себя интерпретационное поле. Самыми многочисленными по количеству когнитивных признаков являются оценочная (31%) и утилитарная (16%) зоны, что свидетельствует о преимущественно эмоционально-прагматическом характере интерпретационного поля концепта «дом» в романе «Черновик». Что касается оппозиционных пар «мой – чужой», то в тексте романа преобладают когнитивные признаки, характеризующие главного героя Кирилла Максимова (22%), а признаки, которые свидетельствуют о переходе дома, квартиры в чужие руки, составляют 16%.

Подобная структура концепта «дом» выстраивается автором неслучайно. Отмеченные нами когнитивные признаки индивидуально-авторской картины мира в целом позволяют выявить художественные функции концептосферы и, в частности, концепта «дом»: информирующую и эмоционально-прагматическую.

Информирующая функция концепта «дом», как следует из приведённых примеров, заключается в описании автором жилой зоны, жизненного пространства главного героя. Автор информирует читателя о

тех или иных особенностях жилья Кирилла Максимова. Об этом свидетельствует описание квартиры: *однокомнатная квартира, жильё, квартира, ванная комната, кухня, окна* и др.

Эмоционально-прагматическая функция реализуется посредством использования в концептосфере произведения когнитивных признаков, находящихся в утилитарной и оценочной зонах концепта «дом». Данные зоны находятся в тесном взаимодействии с эмоционально-прагматическим аспектом описания жилища героя. Подобная функция, по мнению А.Н. Леонтьева, служит «для наилучшего выражения мыслей, чувств, выражения более точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам, иными словами, для наилучшего воздействия на слушающего или читающего – с целью убедить его, взволновать и растрогать, или рассмешить, или ввести в заблуждение...» [Леонтьев 1975: 184]. К таковым относятся «*на кухне всё было не так*», «*на смесителе царяпины были, в некондиции брал*»; «*аккуратно прикрученные крючки*»; «*разлапистая деревянная вешалка*»; «*неубранная с весны куртка*»; «*попроче кафель, дорогой, задёшево*» и др.

Информирующая функция концепта «дом» констатирует, беспристрастно описывает условия быта героев, тогда как эмоционально-прагматическая воздействует на эмоции адресанта для достижения коммуникативной цели высказывания и получения запланированного результата. В данном случае основополагающим в понимании выражения коммуникативного намерения является реакция адресанта, который выступает центральной категорией прагматики в координатах речевого акта.

Выявленные функции концепта «дом» в индивидуально-авторской картине мира способствуют формированию у читателя целостного представления о глубинном смысле созданной автором концептосферы в пределах романа «Черновик».

Литература

- Байбурин А.К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
Бидерманн, Г. Энциклопедия символов. М., 1996.
Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975.
Лукьяненко С.В. Черновик. Чистовик. М., 2008.
Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М., 2010.
Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. М., 2008.

Н.А. Родионова (Россия, Самара)

ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ТЕКСТА КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ СМЫСЛА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ Т. ТОЛСТОЙ)

Принято полагать, что ключевой категорией для поэтики постмодернизма является интертекст. Творчество современного отечественного автора Т. Толстой, рассказы которой и послужили материалом для настоящего исследования, справедливо причисляется к литературному направлению нового времени.

Предметом анализа в данной статье стали фольклорные межтекстовые связи в рассказах, объединенных общей темой – темой любви. Какую же роль играет фольклорный прецедент в формировании одного из основных концептов в художественном пространстве текста – концепта любви – в рассказах известного автора? Обратимся к примерам из текстов новелл о любви Т. Толстой [2].

В рассказе «Самая любимая» главную героиню провожают в Хельсинки «словно Золушку, садящуюся в карету из тыквы, запряженную мышами...». Или в рассказе «Круг» читаем: «Он был щедр, как Али-Баба, а она удивлялась и трепетала... Изольда ничего не просила у Виктора Михайловича: ни тувалета хрустального, ни цветного кушака царицы шаманской...» В рассказе «Река Оккервиль» находим: «волшебную диву умыкнули Горынычи, да она сама с удовольствием дала себя умыкнуть, наплевала на обещанного судьбой прекрасного, грустного, лысоватого принца, не пожелала расслышать его шагов в шуме дождя и вое ветра за осенними стеклами, не пожелала спать уколота волшебным веретеном, заколдованная на сто лет...». Кроме сказочных образов, Т. Толстая заимствует из фольклорного источника самую архетипическую семантическую модель – путешествие героя. Но если в сказках герой обретает возлюбленную и вместе с ней вечное счастье, то у Т. Толстой все «путешественники» испытывают глубокое разоча-